

чей скит находился недалеко от монастыря, и стал его учеником и последователем⁸ (установить время сближения Гурия с Нилом Сорским за отсутствием каких-либо даже косвенных указаний источников нельзя). В 1484 г., через пять лет после своего пострижения, Гурий становится игуменом.⁹

Поставлению Гурия в игумены предшествовали какие-то не вполне ясные смуты в Кирилло-Белозерском монастыре. В 1483 г., в конце июля, пятнадцать «больших старцев» ушли из монастыря и вернулись в него только через полгода по грамоте верейского князя Михаила Андреевича;¹⁰ по словам Иосифа Волоцкого, касающегося этого эпизода в «Отвещании любозаборным», включенном в его «Духовную грамоту», старцы уходили из монастыря в знак протеста против действий игумена (Серапиона — Н. К.), не хранившего предания Кирилла Белозерского. Серапион был отогнан князем¹¹ (как полагают исследователи — верейским), после чего стал игуменом Гурий Тушин.

Эти события исследователи трактуют по-разному. Н. К. Никольский уход старцев объясняет их недовольством стяжательской деятельностью Серапиона, принявшего от Ивана III до 30 деревень и починков в Вологодской области, и в приходе к руководству Гурия усматривает победу противников расширения монастырской вотчины: не случайно Гурий возвратил Ивану III пожалованные им монастырю в Вологодском уезде вотчины, испросив вместо них у великого князя «оброку житнаго». Я. С. Лурье, отрицая земельную подоплеку борьбы, рассматривает ее как столкновение элементов, связанных с великим князем (игумен Серапион), с элементами, тяготевшими к удельному князю («большие старцы» и Гурий).¹²

С нашей точки зрения, известия источников, повествующих о событиях в Кирилло-Белозерском монастыре в 1483—1484 гг., настолько скудны и отрывочны, что не дают возможности составить о них какое-либо определенное суждение. Тот факт, что предшественник Гурия на посту игумена, Серапион, был отстранен благодаря вмешательству верейского князя, не означает еще, что Гурий был поставлен по воле последнего: между изгнанием Серапиона и поставлением Гурия мог пройти какой-то промежуток времени (дата поставления Гурия неизвестна), в течение которого в монастыре могли взять верх сторонники великого князя. Во всяком случае никаких указаний на связь Гурия в какой-либо период его жизни с удельнокняжеской оппозицией не имеется; что касается отношения к Гурию великокняжеской власти, то оно было вполне благожелательным. Об этом свидетельствует дар Василия III Гурию Тушину — Евангелие, на последнем листе которого рукою Гурия записано: «Сие Еуангелие дал князь великий Василей Гурию Кирилловскому Тушину».¹³

Евангелие, подаренное Василием III Гурию Тушину, отличается высокой художественностью оформления: оно украшено изящным плетеным

⁸ О взаимоотношениях Гурия Тушина с Нилом Сорским см. ниже, стр. 179—180.

⁹ Списки кирилловских игуменов: ГПБ, Погодинское собрание, № 1571, л. 122; Софийское собрание, № 1166, л. 154 об.; № 1167, л. 151; № 1462, л. 2 об.

¹⁰ Летописец Гурия Тушина см. ниже, стр. 200.

¹¹ ВМЧ, сент. 1—13. СПб., 1868, стр. 551.

¹² Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 173—175; Я. С. Лурье. 1) К вопросу об идеологии Нила Сорского, стр. 190—191; 2) Борьба церкви с великокняжеской властью в конце 70-х—первой половине 80-х годов XV в., стр. 222.

¹³ Кирилло-Белозерское собрание, № 28/33, л. 402. Дар великого князя Гурию Тушину у Н. К. Никольского отмечен (Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 179, прим. 1), но без указания шифра Евангелия. За сообщение шифра автор приносит благодарность В. Г. Гейману.